На стуле в медицинской палатке сидел Юпиекка. Его бинты сильно запачкались и нуждались в замене. Он попытался позвать других медиков в палатке, но они не ответили, так как были слишком заняты другими делами— он не был для них приоритетом. Он тяжело вздохнул, ожидая, пока они закончат то, что делали.

Медика сказала Юпиекке, что ему очень повезло, что с его рукой все в порядке. Она сказала ему, что атака, хотя и глубокая, прошла мимо его артерий и мышечной структуры. Его рана должна была зажить в течение месяца или двух. Ему не нужно было оставаться в постели, как в предыдущие визиты, но страх перед инфекцией был вполне реален, поэтому Медика приказала ему время от времени возвращаться, чтобы сменить чистые бинты. Было крайне важно, чтобы он промыл рану, чтобы свести к минимуму риск заражения.

Пока он ждал, к нему подошла помощь. Она также принесла с собой стул, поставила его и села рядом с Юпиеккой. Это была бескрылая помощь.

Лина.

- Вытяни руку, - сказала она серьезным тоном.

Юпиекка был несколько смущен ее внезапным появлением. Он не знал, что она собирается делать.

“Я сменю тебе повязки, - сказала она Юпиекке, увидев его смущенное лицо.

“...ты знаешь. Ты не должна ничего делать, ты просто можешь сделать все еще хуже. Я могу подождать других медиков” - сказал Юпиекка, не доверяя способностям.

Лина в ответ только шлепнула его хвостом по голове. - Иди сюда” - потребовала она у Юпиекки. Это не было больно. Она не примет " нет " в качестве ответа.

С каким-то неохотным чувством Юпиекка протянул руку к помощнику. Он наблюдал, как Лина медленно снимает старые бинты с его руки, и приготовился к любым неприятностям. Это может быть рана, нанесенная несколько недель назад, но она все еще болит. Особенно если кто-то дотронется до раны напрямую.

К его удивлению, это было совсем не больно, а скорее странно спокойно и приятно. Это было похоже на прикосновение хлопка к его рукам. Лина умело сняла старые бинты и наложила на его раны какую-то мазь. Ее руки все время светились красным. Это было похоже на то, как если бы она применила какую-то магию к порезу. Покончив с этим, она осторожно взяла новую пару бинтов и медленно и осторожно обернула ими порез.

Оказалось, что помощница по имени Лина довольно хорошо разбиралась в подобных вещах.

“Ты ... довольно хороша в этом, - сказал Юпиекка с легким оттенком удивления в голосе.

“Чего я не могу сказать о других помощниках, но чтобы сохранить свою красоту, нужно знать, как сохранить свое здоровье. До этого я училась в Медицинской школе, - ответила Лина, тщательно перевязывая руку Юпиекки.

Затем они оба погрузились в неловкое молчание. Юпиекка воспользовалась этим временем, чтобы понаблюдать за упомянутой помощницей. По сравнению с той Линой, что была несколько недель назад, эта Лина выглядела намного лучше. Теперь она, казалось, хорошо ела, что можно было видеть по ее коже, которая теперь вновь обрела свою мягкую и эластичную текстуру. Ее худого и истощенного тела нигде не было видно, хотя оно вполне могло быть спрятано под одеждой. Она больше не носила откровенный наряд, а выбрала более скромный наряд, который закрывал все ее тело.

Хотя и скромный, он очень мало скрывал ее соблазнительную фигуру, которая виднелась выпирающей из-под ткани. Очевидно, она еще больше подстриглась. Она отрезала свободную и неопрятную часть волос и сохранила короткие волосы до плеч, которые каким-то образом все еще подчеркивали ее красоту. Тогда Юпиекка понял, что она стала меньше хандрить. Можно было видеть, как она все чаще ходит вокруг медицинской палатки и помогает там и сям. Она также присутствовала на собрании офицеров совсем недавно,хотя никогда не разговаривала.

‘Это объясняет, почему Медика была так счастлива в последнее время", - подумал про себя Юпиекка. Капитан по прозвищу Скаттлелинария медленно приходила в себя после перенесенной травмы. Юпиекка спрашивал, что случилось, чтобы вызвать такие радикальные изменения. В последний раз, когда он разговаривал с ней, она упивалась своим поражением, говоря ему, что хочет умереть. Затем он вспомнил тот случай, когда дал ей пощечину. Дважды. Немного стыда охватило Юпиекку. Отец часто советовал ему не бить женщину.

Юпиекка пошевелился, прежде чем взглянуть на Лину, нарушив молчание. “ГМ... я ... э-э-э ... извиняюсь за тот день. Я вовсе не хотел дать тебе такую пощечину в Прашюфе.”

Лина некоторое время не отвечала, и они снова погрузились в молчание.

“ ... это больно, знаешь ли. Это был первый раз, когда кто-то действительно сделал это со мной. Бить помощника по лицу-это табу среди Ак'хим. Тебя будут презирать за любую помощь, - сказала она после долгого ожидания.

“О... да, так что—”

Юпиекка был перебит. “Но это больно, даже, зная, что ты был прав," Лина подняла ее голову вверх, чтобы смотреть в глаза Юпиекки.

“Я сказала, что хочу умереть, и все же не осмелилась заставить себя покончить с этим ... Я сказала, что я ничего не стою, и все же я ничего не сделала, а только сидела— была

никчемной. Я просто придумывала себе оправдания. Твои слова разбудили меня. И ты был прав. У меня все еще есть руки и ноги. У меня все еще есть моя жизнь. Есть еще кое-что, что я могу сделать. Вот почему я попросила Медику посмотреть, не могу ли я помочь.”

Затем Лина слегка улыбнулась. - Ты бы видел, как она отреагировала, когда я заговорила с ней об этом. Мне стыдно за себя. Она все еще так высоко смотрит на меня. Я... хочу быть человеком, которого она может продолжать уважать. Вот почему я больше не собираюсь сидеть сложа руки и ничего не делать. Может быть, сейчас я и ничего не стою, но я обязательно найду свое место. Моя собственная ценность, - сказала Лина Юпиекке, не отрывая взгляда от его глаз. - Ее голос был полон решимости.

“...- Юпиекка только молча смотрел на нее. Хотя на его лице отражались самые разные эмоции, ему было нечего сказать.

Примерно в это же время Лина закончила перевязывать ему руку. Затем Лина глубоко вздохнула. Было еще кое-что, что она хотела сказать Юпиекке.

- Юпи! Посмотри, что я получила от одного из детей!”

Однако прежде чем Лина успела произнести эти слова, в палатку ворвалась Пои. Она увидела Юпиекку и сразу же подошла к нему, слегка обняв. Объятие, которое было оттолкнуто аналитиком.

- Что?- Раздраженно спросил Юпиекка.

“Ничего. Я просто хочу знать, как у тебя дела. Это все. Кстати, вот тебе еще одно! Пои протянула ему маленькую красную коробочку.

Юпиекка бросил на нее странный взгляд, прежде чем открыть маленькую коробочку. Внутри лежала красиво украшенная заколка для волос. Она был украшен бабочками и казалась очень женственной по своей природе.

- Дети сказали, что нашли ее на полу в Прашюфе. Я подумала, что ты, возможно, захочешь его иметь. Подходит для такого слабака, как ты. Ке-ке,” она издала тихий смешок.

- Видишь, у меня тоже есть такая! Пои склонила голову набок и показала, что у нее такая же заколка для волос.

“Как, черт возьми, ты только что назвала меня? Юпиекка встал, чувствуя еще большую досаду на Пои.

- Слабак! Ведь ты всегда находишьсяь в медицинской палатке! Ну, в отличие от тебя, у меня есть работа. Я надеюсь, что ты поправишься, Юпи, - Пои высунула язык, прежде чем выбежать

из палатки.

— Я не ... - Юпиекке хотелось выкрикнуть в ее адрес несколько непристойных слов, но он сдержался и проглотил их. Затем он глубоко вздохнул и снова сел на стул. - Эта маленькая негодяйка…”

Лина, на которую практически не обращали внимания в течение всего разговора, была свидетелем всего этого. На первый взгляд эти двое, казалось, ненавидели друг друга, хотя можно было сказать, что они определенно были близки. Лина не знала почему, но ей было немного грустно видеть, как эти два аналитика разговаривают подобным образом.

Юпиекка вздохнул и посмотрел на заколку в своих руках. Затем он закрыл коробку и передал ее Лине. - Вот, можешь взять его себе.”

Лина была потрясена, узнав, что он отдаст ей это. “Это ... это нормально?”

- Хм? Да, все в порядке. Пои всегда смеется надо мной. Я отказываюсь носить ее и удовлетворять ее чувства. С таким же успехом я мог бы отдать его кому-нибудь другому, чтобы выбрасывать, - ответил Юпиекка.

- Нет... я имею в виду, что она приехала сюда, чтобы отдать ее тебе. Это действительно нормально, когда ты отдаешь то, что тебе подарила твоя возлюбленная?- Спросила Лина.

Если не считать Лины, Юпиекка все-таки пробыл в палатке дольше всех. Она не упускала из виду тот факт, что Пои посещала Юпиекку в лазарете почти каждый день. Большую часть времени она беспокоила его, но всегда уходила, желая, чтобы с Юпиеккой все было хорошо и он быстро поправлялся. Они оба также, казалось, не испытывали никаких угрызений совести, прикасаясь друг к другу и демонстрируя тактильный контакт. По крайней мере, Пои это не слишком беспокоило.

К ее удивлению, на лице Юпиекки появилось выражение отвращения и возмущения. Его тело дрожало, когда он обхватил себя руками. - Пожалуйста, не говори так. Это вызывает у меня отвращение. Она моя младшая сестра.”

На лице Лины появилось еще большее выражение шока. Ее глаза расширились, и она прикрыла рот рукой, чтобы скрыть тот факт, что он был открыт.

“Да, я знаю. Мы не похожи друг на друга. Она родилась намного позже меня, когда я уже практически стал взрослым. Мои родители всегда хотели иметь дочь. Думаю, они ее получили. Очень надоедливая” - ответил Юпиекка. Как будто он уже много раз слышал этот ответ.

Объяснив Лине ситуацию, он широко зевнул. “Мне нужно немного отдохнуть. Я возвращаюсь в казарму. Кстати, спасибо, что перевязал мне руку. Рад видеть, что у тебя тоже все хорошо” -

сказал Юпиекка, прежде чем передать коробку Лине, которая медленно взяла ее из его рук. Затем он помахал рукой на прощание и вышел из палатки.

Лина продолжала смотреть ему в спину, пока он не ушел. Затем она поднесла коробку к груди и улыбнулась. Она почему-то была неестественно счастлива. Чувство облегчения охватило ее, сопровождаемое каким-то теплым пушистым ощущением в груди.

http://tl.rulate.ru/book/35649/910313